СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
Том 54 • № 2 • 1995

© — 1995 М. Г. ХАРЛАП

ИЗ ЭТЮДОВ О ПРОЗЕ ПУШКИНА

(«Станционный смотритель» и «Записки молодого человека») *

Сопоставляя план и текст чернового наброска неоконченных «Записок молодого человека» с текстом «Станционного смотрителя», автор прослеживает трансформацию пушкинского замысла и раскрывает потаенный политический смысл одной из «Повестей Белкина».

By comparing the plan and the text of a draft sketch for unfinished «Notes by a Young Man» with the text of «Postmaster», the author traces down the transformation of Pushkin's project and uncovers the hidden political meaning in one of the «Belkin's Narratives».

В книге М. А. Гершензона «Мудрость Пушкина» статья о «Станционном смотрителе» начинается с того, что это произведение Пушкина, как и ряд других его произведений, «похоже на те загадочные картинки для детей, когда изображен лес, а под ним напечатано: «Где тигр?». Очертания ветвей образуют фигуру тигра; однажды разглядев ее, потом видишь ее уже сразу и дивишься, как другие ее не видят. Дети любят такие картинки; признаюсь, и мне было весело увидать зверя в простодушном рассказе Белкина» [1, с. 122]. Увиденный Гершензоном «зверь» — украшающие «смиренную обитель» смотрителя немецкие картинки, изображающие историю блудного сына. Эта на первый взгляд «мелкая художественная подробность» оказывается, по Гершензону, основной причиной печальной судьбы Самсона Вырина: усвоенная им мораль, заложенная в этих картинках, не позволяет ему поверить в счастливую любовь его дочери и Минского; уверенный в ее гибели, он сам опускается, спивается и гибнет.

Можно по-разному относиться к гершензоновской трактовке значения этих картинок в повести (хотя никакого другого удовлетворительного объяснения того, зачем Пушкину понадобилось вводить в повесть столь подробное их описание, предложено не было). Но во всяком случае это описание картинок может служить ключом к пушкинской повести в другом отношении: оно позволяет проникнуть в ее первоначальный замысел и творческую историю. На эту сторону Гершензон не обратил внимания, хотя и отметил существеннейший факт: описание картинок дословно перенесено из сохранившегося в черновой рукописи начала повести, не имеющей заглавия.

В рукописи «Станционного смотрителя» этого описания нет. Вместо него имеется указание: «Из записок молодого человека». Отсюда мы узнаем название начатой повести, отсутствующее в рукописи, в которой описание картинок «отмечено на полях условным знаком, по-видимому, для перенесения этого текста в повесть „Станционный смотритель“» [2, с. 949].

Сравнивая «Станционного смотрителя» с начатыми несколько ранее «Записка-

* Публикуемая статья — последняя литературоведческая работа Мирона Григорьевича Харлапа (1913—1994) — авторитетного музыковеда, стиховеда, пушкиниста, автора нашего журнала. При известной гипотетичности содержащихся в ней конечных выводов, сам ход размышлений ученого, тонкий и тщательный сопоставительный анализ пушкинских текстов представляют несомненный научный интерес.— *Ред.*